

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НА МИКРОУРОВНЕ

С.А. Шашнов, канд. филос. наук,
Институт макроэкономических исследований и прогнозирования
Государственного университета - Высшая школа экономики

Сберегательное поведение домашних хозяйств еще плохо изучено в России, что во многом связано с недостатком необходимой для таких исследований статистической информации. В работе рассматриваются подходы к изучению этой проблемы в нескольких европейских странах. Существующая информационная база в России анализируется с точки зрения возможностей ее использования для характеристики сбережений домашних хозяйств. На основе имеющихся данных обследований домашних хозяйств Госкомстата России предлагается характеристика их сберегательного поведения в последние годы и оценивается влияние на него различных факторов.

Введение

Для успешного экономического развития Россия сейчас остро нуждается в инвестициях. Сбережения домашних хозяйств являются одним из таких важнейших потенциальных источников. В странах, показывающих быстрый экономический рост, обычно наблюдаются высокие значения совокупной нормы сбережений. При этом во всех странах с развитыми рыночными отношениями сбережения домашних хозяйств являются основным источником национальных накоплений. Россия же в этом отношении представляет достаточно уникальную картину, где при высокой норме сбережений для экономики в целом в секторе домашних хозяйств они крайне незначительны.

В 1997-2001 гг. валовые сбережения составляли 19-34% валового внутреннего продукта (ВВП), то есть для экономики России в последние годы были характерны достаточно высокие значения валовой нормы сбережений, и при этом также наблюдалась отчетливая тенденция к ее росту (см. таблицу 1).

Таблица 1

Валовые сбережения*
(в % к ВВП)

	1997	1998	1999	2000	2001
Для экономики в целом	21,6	19,2	26,9	33,6	32,5
Домашние хозяйства	9,2	3,5	0,02	1,3	1,2

*Для экономики в целом до 2000 г. и для сектора домашних хозяйств до 1999 г. используются данные Госкомстата России [4], остальные данные взяты из работы [9].

В то же время в секторе домашних хозяйств, после резкого падения нормы сбережений в результате финансового кризиса, она в дальнейшем стабилизировалась на крайне низком уровне и составляла чуть более 1% ВВП. Основные сбережения в настоящее время сосредоточены в других секторах экономики. Подобная картина, по-видимому,

может быть связана как с переходным характером российской экономики, так и объясняться недостатками существующей статистики системы национальных счетов в части учета экономической активности в секторе домашних хозяйств.

Решения, касающиеся осуществления сбережений, относятся к важнейшим экономическим решениям, принимаемым домохозяйствами. Поскольку по мере развития рыночных отношений в России сбережения домохозяйств будут становиться все более значимым источником национальных инвестиций, крайне важно понимать механизмы таких решений и влияющие на него факторы.

В настоящее время в России начат постепенный переход к новой системе пенсионного обеспечения. Изменения в этой области также могут оказать существенное влияние на сберегательное поведение домохозяйств. Поэтому необходимы исследования зависимостей между проводимыми мерами в области социально-экономической политики и сберегательным поведением домохозяйств, в какой степени эти меры влияют на него.

Подобный анализ требует наличия достаточно подробной информации о различных характеристиках сберегательного поведения домохозяйств на микроуровне, которая собирается на основе их выборочных обследований. Ниже рассматриваются основные проблемы, возникающие при статистическом изучении сбережений. При этом в основном рассматривается зарубежный опыт, поскольку в отечественной литературе имеется немного работ, которые бы основывались на достаточно надежной информационной базе. В качестве одной из таких работ можно указать на исследование, проведенное специально для ЦБ России [5].

Изучение сбережений домохозяйств на микроуровне

Изучение сберегательного поведения домохозяйств имеет длительную историю, и множество работ посвяще-

но различным аспектам этой проблемы.

Одна из первых таких работ, посвященных исследованию зависимости сбережений домохозяйств от различных факторов, была сделана С. Кузнец [15]. В этой работе на основе информации различных выборочных обследований, проведенных в США в 30-50-х годах прошлого века, была построена кривая зависимости общего размера сбережений домохозяйств от величины их дохода.

Так, было обнаружено, что для домохозяйств с общим доходом ниже, чем половина среднего дохода в обследуемой совокупности, характерно десберегательное поведение, и что уровень сбережений возрастает практически монотонно по мере увеличения доходов домохозяйств. Для домохозяйств со средним доходом сбережения составляли около 10% этого дохода, а для домохозяйств с доходами в три раза выше, чем средний доход, норма сбережений превышала 20%. Эти закономерности в целом были подтверждены и в последующих работах, которые основывались на более поздних данных (см., например, [11, 19]).

Среди многочисленных работ в зарубежной литературе, посвященных изучению сберегательного поведения домохозяйств, основная часть относится к проверке гипотезы так называемого жизненного цикла [16]. Согласно простейшей версии этой модели, основным мотивом для сбережений является накопление финансовых ресурсов, которые будут использоваться членами домохозяйства в дальнейшем после выхода их на пенсию. Иными словами, сбережения должны быть позитивными для лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, и становиться отрицательными по мере их выхода на пенсию.

Наряду с многочисленными национальными исследованиями в рамках этой модели, два международных исследовательских проекта, посвященных сберегательному поведению домохозяйств [10, 18], во многом были направлены на эмпирическую проверку этой гипотезы.

В этих проектах также ставилась задача интегрировать основные результаты о сберегательном поведении домохозяйств в различных странах и описать те институциональные различия, которые могут воздействовать на уровень сбережений домохозяйств, объяснить наблюдаемые различия в сберегательном поведении домохозяйств в разных странах.

Несмотря на значительные усилия продвинуться в понимании сберегательного поведения, оценивая результаты последнего проекта, А. Берсч-Супэн пишет: «Сбережения домохозяйств еще плохо понимаются, и даже такие основные вопросы, например, как сбережения изменяются в течение жизненного цикла, и характерно ли десберегательное поведение для пожилых - являются дискуссионными» [10, с. 1].

Согласно полученным результатам, в европейских странах, участвовавших в этих проектах (Франция, Германия, Италия, Нидерланды и Великобритания), сбережения имеют перевернутую U-образную форму в зависимости от возраста, то есть они стабильны или возрастают с увеличением возраста и только ближе к пенсионному возрасту имеют тенденцию к уменьшению. Однако сбережения (их медианные значения) остаются положительными на про-

тяжении всей жизни индивидов. Иными словами, имеющиеся эмпирические данные дают недостаточно доказательств, которые бы подтверждали модель жизненного цикла. При этом одним из значимых факторов, уменьшающих необходимость делать сбережения, являются обязательные отчисления в пенсионные и другие социальные фонды.

Эти два проекта также интересны с точки зрения накопленного опыта статистического изучения этой проблемы, поскольку одна из решаемых в них задач заключалась в приведении национальных данных к сопоставимому виду, что предполагало определенную унификацию используемых определений и их информационных источников в различных странах. При рассмотрении этих последних вопросов мы ограничимся европейскими странами, на которые Россия во многом ориентируется при совершенствовании своей статистической системы.

Обследования домашних хозяйств в европейских странах как источник информации о сберегательном поведении.

Анализ сберегательного поведения на микроуровне требует данных, которые одновременно измеряют расходы, доходы и различные показатели благосостояния домашних хозяйств. Во всех европейских странах - участниках рассматриваемых проектов исследования, посвященные изучению сберегательного поведения домохозяйств, основывались, как правило, на данных обследований, проводимых органами статистики соответствующих стран.

Наиболее общий подход к определению сбережений заключается в их определении как разности между располагаемым доходом домохозяйства и его расходами на потребление в течение рассматриваемого периода (обычно в течение года).

Располагаемый доход равняется величине общего дохода, полученного членами домохозяйства, за минусом налогов и платежей в пенсионные и другие социальные фонды, поскольку последние платежи являются обязательными. В *расходы на потребление* включаются расходы на питание, одежду, обувь, оплату услуг и других потребительских расходов, за исключением расходов, которые могут рассматриваться как инвестиции, например, покупка и строительство жилья, его ремонт и др. Иными словами, это определение в целом соответствует аналогичному понятию, используемому в системе национальных счетов (СНС). А доступные данные из обследований домашних хозяйств отбираются таким образом, чтобы максимально соответствовать понятиям располагаемого дохода и расходов на потребление, используемым в СНС. Для получения нормы сбережений домохозяйства его сбережения делятся на располагаемый доход.

В этом определении располагаемые доходы и расходы на потребление непосредственно измеряются на основе данных выборочных обследований, а сбережения вычисляются как их разность. Поскольку каждая из этих переменных может измеряться с ошибкой, это может отразиться на измерении сбережений. Нередко в выборочных обследованиях домохозяйства имеют тенденцию к занижению своих доходов и более откровенным сообщениям о

расходах, что может приводить к занижению размеров сбережений домохозяйств, измеренных таким образом. Проблема точности измерения сбережений особенно актуальна в странах с их низкой нормой. Как отмечается в [12, с. 337], в таких странах крайне сложно получить какую-либо пригодную оценку сбережений домохозяйств.

Другое используемое определение сбережений заключается в их оценке как изменении активов домохозяйства в течение рассматриваемого периода (обычно в течение года), или нетто-сбережения. В этом случае сбережения оцениваются как сумма всех покупок различных активов домохозяйством минус продажи активов, в качестве которых рассматриваются зачисление и снятие на различные сберегательные счета, покупки и продажи акций и ценных бумаг, взносы на личное страхование жизни, покупка и продажа нефинансовых активов (недвижимости, прав участия в бизнесе и т. п.). Новые кредиты вычитаются, а погашенные долги добавляются к нетто-сбережениям.

Данное определение, в отличие от первого, является менее унифицированным, поскольку гораздо сложнее добиться сопоставимости в различных компонентах, представляющих активы домохозяйства, которые также могут присутствовать или отсутствовать в них в зависимости от доступной информации о домохозяйстве на микроуровне.

Вкратце охарактеризуем информационную базу, используемую для характеристики сберегательного поведения домохозяйств в европейских странах.

Во *Франции* для изучения сбережений домашних хозяйств могут использоваться данные обследования бюджетов домохозяйств и обследования финансовых и нефинансовых активов домохозяйств. Оба этих обследования проводятся Национальным институтом статистики и экономических исследований.

В обследовании бюджетов, которое проводится один раз в несколько лет, собирается подробная информация о различных источниках доходов домохозяйств, а также их расходах, что позволяет вычислить сбережения как располагаемые доходы домохозяйств минус их расходы на потребление.

Исследование финансовых и нефинансовых активов домашних хозяйств проводится каждые шесть лет. Его основная цель - максимально подробное описание всех активов, которыми владеет домашнее хозяйство. Наряду с идентификацией всех финансовых активов в домохозяйстве и оценкой их стоимости, также обследуется недвижимое имущество, включая нефинансовые активы, случаи передачи активов по наследству или в качестве подарка, то есть все события, которые влияют на общее благосостояние домохозяйства. Это обследование позволяет оценивать сбережения как изменения в активах домохозяйства.

В *Германии* информационным источником для изучения сберегательного поведения домохозяйств являются данные выборочного обследования доходов и потребления, проводимого каждые пять лет Федеральным статистическим управлением Германии. Обследование включает детальное описание всех источников доходов домохозяйства и их использование, различных типов расходов,

потоков сбережений и накопленного имущества. Эти данные позволяют одновременно измерить сбережения двумя способами как нетто-сбережения и как разность между располагаемыми доходами и потреблением.

В *Италии* основным источником для изучения сбережений домохозяйств являются обследования доходов и благосостояния домохозяйств, проводимые Банком Италии один раз в два-три года. В рамках данного обследования собирается подробная информация о потреблении, доходах, различных финансовых активах домохозяйств, их финансовой активности и других показателях материального благосостояния, что предоставляет широкие возможности для характеристики различных потоков сбережений.

Другим возможным источником для оценки сбережений является обследование бюджетов домашних хозяйств, проводимых Национальным институтом статистики. Однако возможности изучения сбережений на основе этого обследования весьма ограничены, поскольку при наличии подробной информации о расходах домохозяйств имеется ограниченная информация об их располагаемых доходах.

В *Голландии* для изучения сбережений домохозяйств могут использоваться данные двух обследований, проводимых Голландским статистическим ведомством. Так, очень подробная информация о различных финансовых и нефинансовых активах домохозяйств собирается ежегодно в рамках «Социо-экономической панели». Эта панель была сформирована статистическим ведомством Голландии в 1984 г. в объеме 5000 домохозяйств и с тех пор поддерживается примерно в таком же количестве. Наряду с подробным описанием различных характеристик материального благосостояния домохозяйств, важным достоинством обследования является использование панельной методологии.

Другим источником о сбережениях домохозяйств как разности между располагаемыми доходами и расходами на потребление является обследование потребительских расходов домохозяйств, проводимое каждый год. Вместе с подробной информацией о расходах домохозяйств оно также содержит информацию о доходах и основных социально-экономических характеристиках домохозяйства.

Наименьшая информационная база о сбережениях населения имеется в *Великобритании*. В этой стране в этих целях может использоваться только ежегодное обследование расходов семьи, в котором, наряду с подробной информацией о расходах домохозяйства, также собираются данные о доходах всех членов домохозяйств. Как и во всех других странах, на основе этого обследования может быть оценена величина сбережений как разность между располагаемыми доходами и расходами на потребление.

Хотя основная часть статистических обследований, о которых речь шла выше, специально не спланирована для изучения сберегательного поведения, они могут использоваться в этих целях. При этом в большинстве стран существующая информация позволяет охарактеризовать сбережения двумя способами: как разность между располагаемыми доходами и расходами на потребление (аналогично соответствующему понятию в СНС) или как изменение активов домохозяйств (нетто-сбережения).

В то же время во Франции, Италии и Голландии ряд обследований непосредственно направлен на изучение материального благополучия домохозяйств, подробную оценку их финансовых и нефинансовых активов, распределение сбережений между различными финансовыми инструментами.

Используя информацию этих обследований, можно не только получить достаточно детальную характеристику сберегательного поведения домохозяйств, но и изучать, в какой степени на него оказывает влияние проводимая та или иная социально-экономическая политика. В частности, как воздействует проводимая пенсионная политика на распределение потоков между добровольными и так называемыми обязательными сбережениями (обязательными отчислениями в пенсионные системы и системы социального страхования).

Поскольку все эти обследования проводятся в рамках единой методологии и на сопоставимой базе, они также могут использоваться для изучения сдвигов в сберегательном поведении домохозяйств в течение значительных временных промежутков. Хотя сами эти обследования не являются панельными исследованиями, но на их основе могут конструироваться так называемые синтетические когорты для оценки изменений в сберегательном поведении во времени. Использование единых понятий позволяет проводить межстрановые сравнения и объяснять наблюдаемые различия в сберегательном поведении различными институциональными условиями.

Важно также отметить, что информационная база соответствующих обследований, проводимых органами статистики европейских стран (первичные данные), открыта для всех заинтересованных пользователей. Поэтому у них имеются широкие возможности для анализа данной информации.

Рассмотрим, насколько существующая информационная база в России удовлетворяет задачам статистического исследования сбережений домашних хозяйств.

Обследования домашних хозяйств, проводимые Госкомстатом России. Основным источником для изучения экономического поведения на микроуровне являются данные обследований домашних хозяйств, проводимых Госкомстатом России [2, 3]. Эти обследования нередко подвергались критике в отечественной и зарубежной литературе. При этом в качестве основных недостатков указывалось на использование выборки, построенной по отраслевому принципу, и ее смещение в сторону бедного населения или отсутствие среди обследуемых наиболее обеспеченных групп населения.

В рамках реформирования российской статистической системы в 1997 г. была существенно изменена методология этих обследований. Прежде всего отраслевая выборка была заменена территориальной случайной выборкой. Также ссылаясь на трудности одновременного обследования доходов и расходов домохозяйств, как это происходило в России до 1997 г., в новых обследованиях органы статистики ограничились только сбором информации о расходах домохозяйств.

В последние несколько лет в обследовании участвуют около 49 тыс. домохозяйств. С 1997 г. для формирования выборочной совокупности используется двухступенчатая случайная территориальная выборка. Единицей отбора на первой ступени является счетный участок, на второй ступени - домохозяйство. В качестве информационной основы для построения выборки использовались материалы микропереписи населения 1994 г.

В этих обследованиях, наряду с данными о расходах домохозяйств, также собирается информация о сбережениях домохозяйств, привлеченных средствах в виде займов и кредитов и израсходованных в течение отчетного периода имевшихся сбережениях.

Оценки доли домохозяйств, делавших сбережения, и размера этих сбережений получаются на основе следующих вопросов: «Была ли у кого-либо из членов домохозяйства возможность сделать какие-либо сбережения в истекшем периоде?», и если ответ положительный, то «Назовите, пожалуйста, общую сумму сбережений, отложенных членами домашнего хозяйства за прошедший квартал». В качестве отчетного периода рассматривается последний квартал.

Сальдо между суммой сбережений, сделанных домохозяйствами за счет собственных доходов (в дальнейшем мы будем называть эту сумму приростом сбережений), и суммой привлеченных средств и израсходованных сбережений представляет собой прирост (уменьшение) финансовых активов. Это основная характеристика сберегательного поведения домохозяйств, которая может быть получена на основе данных этих обследований.

Исходя из величины произведенных денежных расходов и прироста финансовых активов, рассчитывается денежный доход домохозяйства, который непосредственно не спрашивается у домохозяйства.

Поскольку денежный доход не оценивается непосредственно, а получается как расчетная величина, данные этих обследований не позволяют вычислять сбережения домохозяйства как разность между располагаемыми доходами и расходами на потребление, то есть использовать на их основе наиболее употребительное определение сбережений. В то же время прирост (уменьшение) финансовых активов может рассматриваться как упрощенный аналог нетто-сбережений.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют оценить долю домохозяйств, осуществляющих сбережения, и охарактеризовать сберегательные возможности различных социально-экономических категорий домохозяйств.

Числовые выражения доходов, расходов и сбережений, которые приводятся в публикациях по результатам этих обследований, соответствуют сообщениям респондентов и не подвергаются корректировке исходя из макроэкономических оценок. Как следует из описанной процедуры, оценки доходов очень чувствительны к оценке сбережений. Если респондент не желает говорить на эту тему, то ему не представляет труда указать, что они отсутствуют. А это в свою очередь сразу ведет к занижению доходов домохозяйства.

Поскольку респонденты нередко скрывают от интер-

выявляют реальную картину своих расходов и сбережений, то эти данные не дают полной характеристики объема доходов и сбережений. Так, значения денежных доходов, полученных на основе данных бюджетных обследований, в последние годы примерно в 1,5 раза ниже, чем соответствующие макрооценки, получаемые на основе баланса денежных доходов и расходов. Соответственно меньшая поправка должна делаться на величины сбережений, полученные из данных бюджетных обследований.

Если же общие доходы получают на основе оценки различных компонентов и их последующего суммирования, то скрыть их респонденту труднее, хотя понятно, что он может занижать отдельные источники или не сообщать о других. Но в этом случае можно использовать различные косвенные признаки и специальные процедуры для получения оценок тех компонентов доходов, которые вызывают сомнения, хотя это и требует специальных дополнительных усилий. Поэтому отказ от получения оценок доходов в обследованиях домашних хозяйств, проводимых Госкомстатом России, вряд ли является оправданным. Как отмечалось выше, в аналогичных обследованиях расходов домохозяйств, проводимых в Италии, Голландии и Великобритании, собирается и информация об их доходах.

Несмотря на возможное занижение величины доходов, поскольку в этих обследованиях используются одни и те же показатели, а выборки сопоставимы, на их основе можно судить об изменениях в сберегательном поведении населения. Они также могут быть использованы для изучения сберегательного поведения домохозяйств в зависимости от различных факторов. Эти вопросы рассматриваются ниже в разделе «Использование данных обследований Госкомстата России для характеристики сбережений домашних хозяйств».

RLMS как источник информации о сбережениях домохозяйств. Наряду с обследованиями Госкомстата России, в качестве другого потенциального источника для изучения сберегательного поведения домашних хозяйств можно назвать обследования, проводимые уже в течение 10 лет Центром изучения населения Университета Северной Каролины и Институтом социологии РАН, или The Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS).

Эти обследования основаны на методологии обследований уровня жизни, применяемой Мировым банком во многих развивающихся странах (Living Standards Survey). В западной литературе нередко можно встретить определения RLMS как первых выборочных обследований домохозяйств в России, отвечающих западным стандартам в этой области.

В этих обследованиях собирается подробная информация о различных аспектах жизнедеятельности домохозяйства, начиная с его доходов в денежной и неденежной формах (в том числе доходы от личного подсобного хозяйства), включая подробную характеристику расходов и потребления, до детального изучения здоровья и репродуктивного поведения его членов (подробное описание этих обследований имеется на сайте www.cpc.unc.edu/rlms).

Наряду со сбором обширной информации о домохо-

зяйстве, другим достоинством этого исследования является доступность его результатов для всех исследователей и, что не менее важно, достаточно подробная его документация. Так, вместе с исходными данными присутствует множество производных показателей, которые призваны облегчить использование первичной информации всеми заинтересованными лицами.

RLMS содержат информацию о доходах и расходах домохозяйств и, следовательно, дают возможность для определения сбережений как их разности. Вместе с тем сделать это, опираясь непосредственно на имеющиеся данные, совсем не просто, поскольку собираемая информация относительно доходов и расходов вызывает ряд серьезных вопросов.

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что на протяжении всего периода 1992-2000 гг. общие расходы домохозяйств, согласно результатам этих обследований, значительно превышают их общие доходы (см. таблицу 2). Общие денежные расходы также заметно превосходят их денежные доходы, то есть получается, что в течение последнего десятилетия основная часть населения России все время живет в долг.

Таблица 2

Доходы и расходы домохозяйств, согласно данным RLMS*
(в сопоставимых ценах; июнь 1992 г.; рублей)

	9/92	11/93	12/94	10/95	10/96	11/98	10/00
Общие доходы	7804	7162	7712	5965	6033	4481	5469
Общие расходы	8309	10107	10110	8511	7743	5867	6933
Денежные доходы	7301	6265	7018	5484	5405	3800	4926
Денежные расходы	7785	9118	9269	7896	7125	5121	6287

*Использованы данные из [17, таблицы 1 и 4]:

- *общие доходы*, наряду с денежными доходами, включают доходы в неденежной форме от личного подсобного хозяйства и из других источников;

- *общие расходы* состоят из расходов на питание, которые включают оценку продукции от личного подсобного хозяйства, и непродовольственных расходов;

- *денежные доходы (расходы)* получены как разность между общими доходами (расходами) и их неденежными компонентами.

Причины подобных оценок, по-видимому, заключаются, во-первых, в смещении используемой выборки в сторону бедного и наименее социально защищенного населения; во-вторых, в занижении или сокрытии членами домохозяйств своих доходов, что является серьезной проблемой данного исследования, как впрочем, и других исследований, посвященных изучению материального благополучия домохозяйств в России.

Так, согласно данным RLMS за октябрь 2000 г. [17, с. 5], доля социальных трансфертов составляет 34% от общих денежных доходов домохозяйств (в денежных доходах она еще выше). Данные же макроэкономические данные денежных доходов и расходов свидетельствуют о значительно более низкой доле социальных трансфертов - 14% [6, с. 103].

С высокой долей социальных трансфертов связано то обстоятельство, что в RLMS для 60% домохозяйств они являются основным источником доходов. При этом также

наблюдается U-образная зависимость доли заработной платы от доходов группы (наименьшее значение доли заработной платы характерно для третьей квинтильной группы). До 1997 г. Госкомстат России проводил обследования доходов домохозяйств, которые также критиковались за смещенность в сторону бедного населения. По результатам этих обследований ни в одной из квинтильных групп социальные трансферты не являлись основным источником дохода. Кроме того, наблюдалась прямая линейная зависимость между величиной доходов группы и долей заработной платы в доходах этой группы [8, с. 228].

В работе [7, с. 270] приводятся результаты расчетов, которые свидетельствуют, что согласно данным RLMS за октябрь 1998 г., только у 18% домохозяйств их доходы превосходили расходы, у 36% они были в одной интервальной группе, а у 46% домохозяйств их расходы превосходили доходы. Если исходить из приведенных выше средних значений денежных доходов и расходов, то, по-видимому, близкие оценки будут свойственны и другим раундам, что может также свидетельствовать о том, что многие домохозяйства занижают свои доходы.

Согласно данным за октябрь 2000 г., при ответе на вопрос семейной анкеты «Как Вы думаете, все ли Вы знаете о доходах членов семьи» 8% респондентов ответили, что «нет». При этом оценка общих денежных доходов домохозяйства в этой группе почти в 1,5 раза превосходила оценку тех, кто ответил «да», то есть уровень общих доходов занижается именно теми членами домохозяйств, чьи оценки в наибольшей степени влияют на итоговые результаты.

Основная проблема RLMS заключается, на наш взгляд, в попытке охватить сразу в рамках одного обследования слишком широкий круг вопросов, что вынуждает упрощать инструменты, используемые для их измерения. По-видимому, это в первую очередь отражается на качестве сбора наиболее сложной информации - о доходах и расходах домохозяйств. Для получения надежных оценок уровня доходов и благосостояния домохозяйств, особенно в странах с высоким уровнем преступности и «теневой» экономики, требуются значительные усилия в организации специализированных обследований соответствующих явлений с использованием косвенных методов их оценки и проверки.

Поэтому при использовании исходных данных RLMS для изучения сберегательного поведения домохозяйств они нуждаются в предварительной очистке. Но проблема заключается в том, что при относительно небольшом объеме выборки любая подобная процедура может оказать существенное влияние на итоговые оценки. В особенности, если мы имеем дело с ситуацией, когда норма сбережений близка к нулевым значениям, поэтому относительно конкретного «подозрительного» домохозяйства трудно сказать: живет ли оно в долг или, скорее, занижает свои доходы.

Несмотря на данные обстоятельства, рядом зарубежных и российских исследователей эта база использовалась для характеристики сберегательного поведения населения России [1, 13, 14].

Образцы сберегательного поведения российских до-

машних хозяйств и влияющие на него факторы подробно рассматривались в работе [13]. В этой работе, где сбережения домохозяйств определялись как разность между их доходами и потреблением, рассматривалось влияние на их норму следующих факторов: возраста, дохода, размера домохозяйства, места проживания и оценки перспектив материального положения домохозяйства.

В этой работе на основе данных RLMS за 1994 г. были получены следующие основные результаты. Во-первых, для России была обнаружена уникальная U-образная форма распределения нормы сбережений в зависимости от возраста главы домохозяйства. Иными словами, норма сбережения сначала убывает до минимальных значений для мужчин среднего возраста, а затем снова возрастает. Как уже отмечалось, в странах с рыночной экономикой наблюдается перевернутая U-образная форма в зависимости от возраста.

Уровень сбережений также имеет U-образную форму в зависимости от размера домохозяйства. Домохозяйства из одного члена и семьи с пятью, шестью и более детьми имеют наибольшие нормы сбережений. Для домохозяйств, проживающих в городской местности, норма сбережений больше, чем для домохозяйств, проживающих в сельской местности.

Домохозяйства, которые ожидают падения своих доходов, сберегают в четыре раза больше по сравнению с теми, кто так не считает, то есть очень сильны предупредительные мотивы формирования сбережений.

Согласно полученным оценкам, бедные домохозяйства демонстрируют десберегательное поведение, с отрицательной нормой сбережения 8-15%. Более половины домохозяйств имели отрицательные или нулевые сбережения, то есть сбережения были сосредоточены среди домохозяйств с высокими доходами. Однако в работе сообщается о положительной норме сбережений для всей совокупности домохозяйств - 12% (без включения в расходы на потребление товаров длительного пользования). Непосредственные расчеты с использованием средних значений производных показателей доходов и расходов домохозяйств, которые приведены на сайте Центра изучения населения Университета Северной Каролины, дают практически нулевую оценку нормы сбережений. Поэтому в процессе обработки исходных данных они, по-видимому, подвергались значительной очистке.

Наиболее неожиданным из полученных результатов является U-образная форма сбережений в зависимости от возраста. Интересно, насколько это устойчивая закономерность для сберегательного поведения населения России? Возможно, это было свойственно первым годам перехода к рынку, сопровождавшимся резким изменением в моделях потребительского поведения и ростом социальной напряженности, в частности, сказавшейся на резком увеличении смертности мужчин трудоспособного возраста как одним из возможных объяснений данного феномена. Другим возможным объяснением могли быть более высокие доходы среди более молодых возрастных групп, быстрее остальных групп населения адаптировавшихся к новым рыночным условиям. Возможно, полученный результат

частично определялся особенностями используемой выборки, учитывая относительно небольшой ее размер. Но в любом случае этот результат нуждается в дальнейшей проверке. Ниже также рассматривается зависимость нормы сбережений от большинства из названных факторов (за исключением возраста, поскольку соответствующая информация отсутствовала) на основе данных Госкомстата России за последние годы.

В работе [14] данные RLMS за 1994-1996 гг. используются для изучения предупредительных сберегательных мотивов. В этой работе на основе данных по выборке домохозяйств, чьи главы находятся в трудоспособном возрасте и имеют основную работу, показывается, что более высокая неопределенность относительно возможной потери работы связана с более высокими предупредительными сбережениями. При наличии второй работы у главы домохозяйства уже не прослеживается такой отчетливой связи.

В данной работе сбережения также рассчитывались как разность между располагаемыми доходами и расходами на потребление, в которое, однако, включались расходы на товары длительного пользования. Но даже при таком определении приведенные данные свидетельствуют в целом об отрицательной норме сбережений для всех домохозяйств и о десберегательном поведении для первых трех квинтилей домохозяйств [14, с. 20].

Различия в оценках нормы сбережений, приводимые в этих двух работах, с одной стороны, могут объясняться несколько отличающимися используемыми выборками. С другой стороны, они могут быть вызваны разной степенью предварительной очистки исходных данных, что лишний раз свидетельствует об актуальности этой проблемы для RLMS.

Использование данных обследований Госкомстата России для характеристики сбережений домашних хозяйств

Ниже на основе информации, собираемой в рамках обследований домашних хозяйств, проводимых Госкомстатом России, предпринята попытка дать характеристику сберегательного поведения домашних хозяйств в России за последние пять лет.

Как уже отмечалось, для оценки сберегательного поведения на основе этих обследований могут использоваться следующие показатели: доля домохозяйств, осуществлявших сбережения в течение отчетного периода, размер

прироста сбережений и прироста финансовых активов домохозяйства.

Сберегательное поведение домашних хозяйств и влияющие на него факторы. Наиболее важными факторами, влияющими на сберегательное поведение домашних хозяйств в России в настоящее время, являются крайне низкий уровень доходов подавляющей части населения при очень высоком уровне дифференциации по доходам. В качестве иллюстрации приведем лишь две цифры: в 2001 г. среднедушевые денежные доходы населения в месяц составили около 110 долларов США, а коэффициент Джини для распределения денежных доходов - 0,396. Поскольку при переходе от наименее обеспеченных групп домохозяйств к более обеспеченным группам рост доходов опережает рост потребления, это вызывает еще большую дифференциацию в возможностях делать сбережения, чем в уровне доходов.

На сберегательное поведение домохозяйств в последние годы также негативное влияние оказал финансовый кризис 1998 г., с которым было связано уменьшение реальных денежных доходов населения на 16 и 14% в 1998 и 1999 гг. соответственно. И только с началом устойчивого восстановительного роста в российской экономике, сопровождавшимся увеличением реальных доходов населения на 9% в 2000 г. и на 6% в 2001 г., происходят видимые позитивные сдвиги в сберегательном поведении домохозяйств.

Рассмотрим влияние основных факторов на сберегательное поведение домашних хозяйств на примере данных за 2000 г. (см. таблицу 3).

Прежде всего сберегательные намерения домохозяйств характеризуются долей домохозяйств, осуществляющих сбережения. Так, в 2000 г. 22% домохозяйств указывали, что они в течение обследуемого периода делали сбережения. Иными словами, лишь примерно пятая часть домохозяйств сознательно выделяла из своих текущих доходов определенную сумму как сбережения или пыталась делать сбережения по тем или иным мотивам. Как видно, далеко не все домохозяйства в России могут в настоящее время делать сбережения.

Городское население было более активно в осуществлении сбережений. Так, в 2000 г. среди всех городских домохозяйств каждое четвертое домохозяйство делало сбережения, тогда как в сельской местности эта доля составляла 15%, или была примерно в 1,7 раза меньше.

Таблица 3

Показатели сберегательного поведения различных категорий домохозяйств в 2000 г.*

	Доля домохозяйств, сделавших сбережения, в %	Прирост сбережений**	Прирост сбережений к денежным доходам, в %	Прирост финансовых активов**	Прирост финансовых активов к денежным доходам, в %	Распределение прироста сбережений по категориям домохозяйств, в %
Все домашние хозяйства	22,1	84,4	6,1	21,8	1,6	100
из них:						
Домашние хозяйства, проживающие:						
в городской местности	24,7	103,6	6,6	29,4	1,9	89,8
в сельской местности	15,1	32,1	3,8	1,0	0,11	10,2

	Доля домохозяйств, сделавших сбережения, в %	Прирост сбережений**	Прирост сбережений к денежным доходам, в %	Прирост финансовых активов**	Прирост финансовых активов к денежным доходам, в %	Распределение прироста сбережений по категориям домохозяйств, в %
Домашние хозяйства, состоящие из:						
1 человека	21,1	128,2	6,8	37,5	2,0	10,2
2 человек	23,3	119,2	6,9	35,7	2,1	26,0
3 человек	23,8	96,0	6,1	34,3	2,2	27,1
4 человек	21,6	78,1	6,1	6,8	0,5	27,2
5 и более человек	18,9	36,9	4,2	11,6	1,3	9,5
Домашние хозяйства по 20%-ным группам***:						
Первые 20% (наименее обеспеченные)	12,1	8,0	1,9	-20,4	- 0,05	1,9
Вторые 20%	15,9	17,9	2,4	-5,2	- 0,07	4,2
Третьи 20%	19,4	40,4	3,7	12,8	1,2	9,6
Четвертые 20%	24,9	88,0	5,3	19,6	1,2	20,9
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	33,1	267,5	8,9	102,0	3,4	63,4

*В этой и последующих таблицах использованы данные публикаций Госкомстата [2, 3, 6], а также данные Управления уровня жизни и обследований домашних хозяйств Госкомстата России.

**В среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей.

***Группировка по размеру располагаемых ресурсов, которые представляют собой денежный доход, стоимость натуральных поступлений и сумму привлеченных средств и израсходованных сбережений.

Разница в долях домохозяйств различной величины, делавших сбережения, была не столь значительна и варьировалась от 19% для семей, состоящих из пяти и более человек, до 24% - для семей из двух и трех человек. При этом по мере роста числа членов сберегательная активность уменьшается.

Однако наибольший разрыв в сберегательной активности наблюдается между домохозяйствами разного достатка. Так, среди наиболее обеспеченных домохозяйств (высшие 20% домохозяйств) 33% указывали, что они сберегали денежные средства, тогда как среди наиболее бедных - лишь 12%. Разрыв в долях домохозяйств, делавших сбережения, между низшей группой и двумя следующими по материальному достатку уже не столь значителен.

Если доли домохозяйств, делавших сбережения, скорее, демонстрируют их намерения в сберегательном поведении, то прирост сбережений уже более конкретно характеризует реальные возможности в части осуществления сбережений различными категориями домохозяйств. Так, при среднем приросте 84 рубля на члена домохозяйства в месяц по всем домохозяйствам, в городской местности эта величина составляла 104 рубля против 32 рублей в сельской местности, или в 3,3 раза меньше.

Прирост сбережений также уменьшается по мере увеличения числа членов домохозяйства от максимальных значений около 130 рублей на члена домохозяйства, состоящего из одного-двух человек, до 37 рублей для домохозяйства из пяти человек и более, то есть примерно в тех же соотношениях, что для домохозяйств, проживающих в городской и сельской местности.

Самый большой разрыв в значениях прироста сбережений наблюдается между группами различного материального достатка, причем в гораздо более значительной

степени, чем разрыв в попытках делать сбережения. В наименее обеспеченной 20%-ной группе эта сумма составляет всего 8 рублей в месяц, то есть крайне незначительна. Прирост сбережений значительно возрастает по мере увеличения материального благополучия. Так, для вторых 20% домохозяйств он больше в 2,2 раза, чем для наименее обеспеченных, а для третьих 20% - в 5,1 раза соответственно.

Прирост сбережений группы с наибольшими располагаемыми ресурсами превосходит прирост сбережений в наименее обеспеченной группе в 33 раза, а коэффициент фондов составляет 85 раз, что свидетельствует о крайне высоком уровне дифференциации по сбережениям, многократно превосходящим уровень дифференциации по доходам.

Если прирост сбережений характеризует возможности домохозяйств к осуществлению сбережений из текущих доходов, то прирост финансовых активов является своего рода интегральной характеристикой сберегательных возможностей домохозяйств, поскольку, наряду с осуществлением сбережений, домохозяйства одновременно прибегают к использованию накопленных ранее денежных средств, а также используют ссуды и кредиты для осуществления текущих расходов.

Прирост финансовых активов заметно меньше прироста сбережений, поскольку значительная часть текущих расходов домохозяйств осуществляется за счет сделанных ранее сбережений, а также привлеченных ссуд и кредитов. Если в целом прирост сбережений составлял 84 рубля на члена домохозяйства в 2000 г., то прирост финансовых активов - лишь 22 рубля. Иными словами, 62 рубля текущих доходов, которые «пошли» в прирост сбережений, были компенсированы в текущих расходах за счет ранее сделанных сбережений и привлеченных средств.

Разные финансовые возможности домохозяйств в осуществлении сбережений наиболее наглядно проявляются при рассмотрении той их части располагаемого денежного дохода, которая направляется в сбережения. В 2000 г. домохозяйства указывали как на сбережения на 6% от своего дохода.

Для показателя прироста сбережений к доходам для различных категорий домохозяйств характерны те же закономерности, что и для показателя доли домохозяйств, осуществлявших сбережения. Он выше для домохозяйств в городской местности, чем в сельской местности (в 1,7 раза), и для домохозяйств, состоящих из одного-двух человек, по сравнению с домохозяйствами из пяти и более человек (в 1,6 раза).

Подобно доле домохозяйств, делавших сбережения, норма сбережений в наибольшей степени варьируется по группам различного материального достатка. В 2000 г. отношение прироста сбережений к денежным доходам составляло 8,9% в группе наиболее обеспеченных домохозяйств и превышало в 4,7 раза соответствующий показатель для наименее обеспеченных домохозяйств. Самые бедные домохозяйства могли сберегать только 2% от своего денежного дохода при крайне низкой величине абсолютных сбережений.

Оценка нормы сбережений, рассчитанной как прирост финансовых активов к доходам, почти в 3,8 раза меньше (1,6%) по сравнению с приростом сбережений к доходам (6,1%).

Как видно из данных таблицы 3, основные тенденции сберегательного поведения различных категорий домохозяйств, о которых речь шла выше, сохраняются (если использовать в качестве его характеристики прирост финансовых активов), хотя общая картина становится еще более неоднородной и дифференцированной.

В значительно большей степени осуществляли свои расходы за счет привлеченных средств и ранее сделанных сбережений домохозяйства в сельской местности. Для этих домохозяйств характерен практически нулевой прирост финансовых активов и соответственно практически нулевое значение соответствующей нормы сбережений. Во многом это связано с тем, что в сельской местности заметно выше доля бедных домохозяйств, чем среди городских. В то же время для домохозяйств, проживающих в городской местности, прирост финансовых активов составлял 2% от текущих денежных доходов.

Прирост финансовых активов заметно ниже их сбережений для всех домохозяйств независимо от их размера, поскольку все они используют ранее накопленные сбережения, ссуды и кредиты. Однако самый большой разрыв характерен для семей из четырех человек, которые в наибольшей степени привлекают к финансированию текущих доходов ранее накопленные сбережения и привлеченные средства. Поэтому для данной группы наблюдается наименьший прирост финансовых активов по сравнению с текущими доходами. Как правило, это домохозяйства с двумя детьми, у которых в условиях ограниченных текущих доходов имеется достаточно широкий круг первоочередных потребностей, прежде всего связанных с уходом и обу-

чением детей, которые не могут быть отложены на более позднее время. Но в любом случае, как и для сельских домохозяйств, так и для домохозяйств из четырех и более человек, норма сбережений, оцениваемая как отношение прироста сбережений к доходам, остается положительной.

В наибольшей степени прирост финансовых активов варьируется в зависимости от материального положения домохозяйств. При этом для двух низших групп материального достатка в 2000 г. наблюдались отрицательные значения прироста финансовых активов, то есть для этих двух групп домохозяйств фактически было характерно десберегательное поведение.

Таким образом, первая и вторая квинтильные группы не сберегали, а жили в долг или за счет ранее сделанных сбережений. Хотя нужно отметить, что в 2000 г. норма сбережений в этих двух группах, оцениваемая как отношение прироста финансовых активов к доходам, была практически нулевой. Другими словами, в двух низших группах если какая-то часть доходов шла в сбережения, то чуть большая часть средств одновременно привлекалась для финансирования текущих расходов.

В третьей, четвертой и пятой квинтильных группах прирост финансовых активов был положительный. Поэтому только для этих групп можно говорить, что им было свойственно формирование сбережений, на которые в 3-й и 4-й группах шло 1,2% их денежных доходов, а для наиболее обеспеченной группы домохозяйств прирост финансовых активов составлял 3,4% денежных доходов, или был в 2,6 раза меньше, чем прирост сбережений к доходам. Эта группа также достаточно активно привлекает для финансирования своих текущих расходов ранее сделанные сбережения, ссуды и кредиты.

Таким образом, между склонностью домохозяйств к сбережениям и уровнем их среднедушевого дохода имеется сильная прямая связь, то есть чем выше уровень доходов домохозяйства, тем больше возможностей для осуществления сбережений.

Отсутствие возможностей осуществления сбережений у наиболее бедных домохозяйств приводит к тому, что в настоящее время подавляющая часть сбережений сосредоточена у наиболее богатых домохозяйств. Так, в 2000 г. на 20% наиболее обеспеченных домохозяйств приходилось 63% от общего объема сбережений, а на 20% наиболее бедного населения - лишь 2%, или в 33,4 раза меньше. При этом доля бедных домохозяйств, которые осуществляли сбережения, была только в 2,7 раза меньше, чем соответствующая доля наиболее обеспеченных домохозяйств.

На две высшие группы домохозяйств, вместе взятые, приходится 84% всех сбережений. Поэтому формирование сбережений в настоящее время в России - это привилегия только наиболее обеспеченной части населения или групп с доходами выше среднего уровня.

На домашние хозяйства, проживающие в городской местности, приходилось в 2000 г. 90% от всех сбережений, а на сельские домашние хозяйства - только 10%.

Основная часть сбережений также сосредоточена в домохозяйствах, состоящих из двух-четырех человек. На каждое такое домохозяйство приходится 26-27% от общих

сбережений. На домохозяйства из одного человека и из пяти и более человек приходится только по 10% от общего объема сбережений. Как видно, общий объем сбережений распределен неравномерно не только в зависимости от дохода домохозяйств, но и других социально-экономических характеристик.

Изменения в сберегательном поведении домашних хозяйств в последние годы. Как уже отмечалось, в последние несколько лет в динамике доходов населения происходили достаточно драматические изменения, вызванные сначала финансовым кризисом 1998 г., а затем связанные с начавшимся в 1999 г. процессом восстановительного роста в российской экономике.

Это не могло не отразиться на сберегательном поведении домохозяйств. Поскольку главным фактором, определяющим сберегательные намерения и размер сбережений домохозяйств, является уровень их материального благополучия, в дальнейшем анализе мы ограничимся этим разрезом. В таблице 4 приведены данные, характеризующие сберегательную активность домохозяйств различного материального достатка в 1997-2001 гг.

Таблица 4

Доля домохозяйств, делавших сбережения
(в % от всех домохозяйств соответствующей группы)
и изменение их доли (процентных пунктов)

	1997	1998	1999	2000	2001
Доля домохозяйств, делавших сбережения	20,3	17,9	20,2	22,1	29,8
Из них:					
Первые 20% (наименее обеспеченные)	10,2	9,0	11,6	12,1	18,9
Вторые 20%	12,8	12,2	14,6	15,9	22,8
Третьи 20%	17,0	15,1	17,5	19,4	30,0
Четвертые 20%	23,9	21,2	23,5	24,9	34,8
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	32,4	27,2	29,3	33,1	39,4
Изменение доли домохозяйств, делавших сбережения					
Все домохозяйства	-	- 2,4	2,3	1,9	7,8
Из них:					
Первые 20% (наименее обеспеченные)		- 1,2	1,6	0,5	6,8
Вторые 20%	-	-0,6	2,4	1,3	6,9
Третьи 20%	-	-2,1	2,4	1,9	10,6
Четвертые 20%	-	-2,7	2,3	1,4	9,9
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	-	-5,2	2,1	3,8	6,3

Как видно из приведенных данных, в целом доля домохозяйств, которые делали сбережения, оставалась на протяжении последних лет очень устойчивой, за исключением последнего года, когда наблюдался ее значительный рост.

В 1997 г. в среднем 20% домохозяйств делали сбережения в течение квартала. В 1998 г. в результате финансового кризиса и значительного ухудшения материального положения населения эта доля сократилась до 18%, или на 2,4 процентного пункта (п. п.).

Однако в 1999 г. эта доля вновь увеличивается на

2,3 п. п., несмотря на продолжающееся общее снижение доходов населения, и достигает докризисных значений. Рост числа домохозяйств, делавших сбережения, по-видимому, прежде всего следует объяснять формированием так называемых предупредительных сбережений, когда в условиях возросшей неопределенности и рисков возможной потери заработков и работы часть домохозяйств даже в условиях меньших доходов, тем не менее старалась более активно делать сбережения. Отчасти это было связано и с начавшимся во второй половине 1999 г. ростом реальных доходов населения, продолжившимся в 2000 г., когда доля домохозяйств, которые смогли формировать сбережения, выросла до 22% от всех домохозяйств.

Довольно значительный рост доли домохозяйств, осуществлявших сбережения, произошел в 2001 г. - на 7,8 п. п., что может свидетельствовать о начале качественных позитивных сдвигов в сберегательных намерениях населения в условиях продолжающегося два последних года роста доходов и значительно улучшившейся социальной ситуации в обществе.

Наряду с устойчивой общей долей домохозяйств, делавших сбережения в течение 1997-2000 гг., эти показатели также довольно постоянны по всем группам домохозяйств с различным материальным достатком.

Для наименее обеспеченных домохозяйств эти доли варьировались от 9% в 1998 г. до 12% в 2000 г., а для наиболее обеспеченных - от 27% в 1998 г. до 33% в 2000 г. соответственно. В наибольшей степени пытались делать сбережения в 1999 г. домохозяйства трех нижних квинтилей, которые по доле делавших сбережения даже превысили докризисные значения. По-видимому, в сберегательном поведении этих домохозяйств в наибольшей степени преобладали мотивы к предупредительным сбережениям. Для двух наиболее обеспеченных групп домохозяйств эти доли были меньше, чем в 1997 г. И только в 2000 г. с начавшимся ростом реальных доходов доли соответствующих домохозяйств, делавших сбережения, превысили значения, характерные для 1997 г.

В 2001 г. значительный рост домохозяйств, осуществлявших сбережения, произошел во всех группах материального достатка, что свидетельствует о позитивных сдвигах в сберегательных намерениях населения в целом.

Данные о приросте сбережений и приросте финансовых активов к денежным доходам для домохозяйств различного материального достатка в 1997-2001 гг. приведены в таблице 5.

Таблица 5

Прирост сбережений и прирост финансовых активов к доходам для домохозяйств различного материального достатка в 1997-2001 гг.
(в процентах)

	1997	1998	1999	2000	2001
Прирост сбережений к доходам для всех домохозяйств	8,6	4,5	4,5	6,1	6,4
Из них:					
Первые 20% (наименее обеспеченные)	5,2	2,4	2,0	1,9	3,6
Вторые 20%	3,6	2,6	2,2	2,4	3,3

Окончание таблицы 5

	1997	1998	1999	2000	2001
Третьи 20%	5,0	2,5	2,6	3,7	3,8
Четвертые 20%	8,7	3,7	4,5	5,3	5,5
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	11,4	6,5	6,1	8,9	9,0
Прирост финансовых активов к доходам для всех домохозяйств	1,7	0,1	0,7	1,6	3,6
Из них:					
Первые 20% (наименее обеспеченные)	-11,2	-9,5	-5,1	-0,1	-4,5
Вторые 20%	-2,9	-2,2	-1,4	-0,1	0,5
Третьи 20%	-1,6	-0,8	0,2	1,2	1,1
Четвертые 20%	2,7	0,13	1,6	1,2	3,0
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	4,9	2,3	1,8	3,4	6,6

Наибольшие значения прироста сбережений к доходам (8,6%) были характерны для 1997 г., а прироста финансовых активов к доходам (3,6%) - для 2001 г. Эти показатели резко снизились в результате финансового кризиса 1998 г. до 4,5 и 0,1% соответственно. Однако даже в год финансового кризиса норма сбережений оставалась положительной для всех домохозяйств в целом.

В 1999 г. прирост сбережений к доходам остался на прежнем уровне, а прирост финансовых активов даже несколько увеличился, поскольку в условиях снижения реальных доходов домохозяйства были вынуждены ограничить привлечение ссуд и кредитов для финансирования текущих расходов.

С началом роста реальных доходов в 2000 г. также происходит увеличение этих показателей - прирост сбережений и финансовых активов к доходам превосходит значения, характерные для 1998 г. При этом происходит уменьшение разрыва между ними, что свидетельствует об уменьшении значимости ранее накопленных и заемных средств в финансировании текущих расходов.

С ростом реальных доходов в 2001 г. происходит дальнейшее увеличение этих показателей, причем прирост финансовых активов впервые за все эти годы наиболее близко приближается к приросту сбережений к доходам, что свидетельствует о том, что у домохозяйств отпадает необходимость в активном использовании привлеченных и ранее накопленных средств.

Подобно доле домохозяйств, делавших сбережения, оценки нормы сбережений сильно варьируются по группам различного материального достатка.

В 1997 г. наиболее обеспеченная группа могла сберегать 11% своего дохода. В результате кризиса в 1998 и 1999 гг. соответствующие показатели для этой группы падают до 6,5% и 6,1%, или почти в два раза. И только в 2000 и 2001 гг. прирост сбережений к доходам превосходит значения, характерные для 1998 г., хотя эти значения и остаются ниже наблюдавшихся в 1997 г.

Аналогичные тенденции были характерны и для прироста финансовых активов к доходам, хотя они росли бо-

лее быстрыми темпами в последние два года.

Несмотря на попытки наиболее бедных домохозяйств делать сбережения после финансового кризиса, их материальные возможности оставались крайне ограниченными, что и отражалось на очень низкой норме сбережений. Для этих групп домохозяйств она варьировалась после 1997 г. в диапазоне 1,9-2,4%, только в 2001 г. заметно увеличившись по сравнению с предыдущим годом. При этом следует отметить, что в 1998-2000 гг. происходит относительное улучшение прироста финансовых активов к доходам с -9,5% до -0,05% в этой группе. Уменьшая сбережения, домохозяйства одновременно сокращали привлечение ссуд и кредитов, а также ранее накопленных сбережений. Наиболее бедные домохозяйства были вынуждены ограничивать привлечение заемных средств, чтобы в дальнейшем иметь возможность рассчитаться со своими долгами. В результате прирост финансовых активов для этой группы приблизился практически к нулевому значению в 2000 г.

Однако в 2001 г. произошло изменение в этой тенденции. В условиях возросшего уровня доходов наиболее бедные домохозяйства вновь активнее стали использовать привлеченные средства и накопленные ранее сбережения, чтобы повысить свой крайне низкий уровень потребления товаров и услуг.

Для второй квинтильной группы на протяжении всех последних лет наблюдалось сокращение отрицательного прироста финансовых активов - с -2,9% в 1997 г. до -0,07% в 2000 г., а в 2001 г. он впервые стал положительным.

Как видно из этих данных, для значительной части домохозяйств на протяжении последних лет было характерно десберегательное поведение, иными словами, они не сберегали, а постоянно жили в долг или за счет ранее сделанных сбережений. В 1997-1998 гг. это было характерно для трех низших групп материального достатка, в 1999-2000 гг. две низшие группы в целом демонстрировали десберегательное поведение. В этих двух группах, если какая-то часть доходов сберегалась, то чуть большая часть средств одновременно привлекалась для финансирования текущих расходов. Хотя следует отметить, что в 2000 г. и в первой, и во второй группах прирост финансовых активов был практически нулевым.

Для третьей группы в 1997 г. в целом было характерно десберегательное поведение, в 1998-1999 гг. она балансирует на грани десберегательного поведения и только в 2000 г. приближается по доле прироста финансовых активов к доходам к четвертой группе.

И лишь в четвертой и пятой квинтильных группах прирост финансовых активов был положительным на протяжении всех последних лет. Поэтому только эти группы фактически формировали сбережения, хотя между ними наблюдался значительный разрыв в долях доходов, которые сберегались, - от 0,1% до 3% для четвертой группы и от 2 до 7% для пятой группы.

У наиболее обеспеченной группы домохозяйств прирост финансовых активов в доходах также заметно превышал прирост сбережений в доходах, то есть эта группа активно привлекала для финансирования своих текущих рас-

ходов ранее сделанные сбережения, ссуды и кредиты. Как видно, все эти годы по всем показателям эта группа значительно превосходила все другие группы домохозяйств.

Все последние годы отмечался крайне высокий уровень дифференциации сбережений (см. таблицу 6). Степень дифференциации по уровню имеющихся сбережений значительно выше, чем по уровню доходов. В настоящее время подавляющая часть сбережений сосредоточена у наиболее богатых групп населения.

Таблица 6

**Распределение сбережений по различным группам
материального достатка
(в процентах)**

	1997	1998	1999	2000	2001
Все домохозяйства	100	100	100	100	100
Первые 20% (наименее обеспеченные)	3,4	3,1	2,6	1,9	3,3
Вторые 20%	4,3	6,3	5,1	4,2	5,4
Третьи 20%	8,9	8,9	9,1	9,6	9,2
Четвертые 20%	24,4	19,9	24,5	20,9	20,3
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	60,0	61,8	58,7	63,4	61,8

В 2001 г. на 20% наиболее обеспеченных домохозяйств приходилось 62% от общего объема сбережений, тогда как на 20% наиболее бедного населения - лишь 3%. А на две высшие группы, вместе взятые, приходится 82% всех сбережений. В 1997-2000 гг. доля сбережений, приходящихся на высшие 20% домохозяйств, варьировалась от 59 до 63%. Несмотря на рост доли беднейших домохозяйств, пытающихся делать сбережения в последние годы, их удельный вес в общей сумме сбережений не превышал 3% вследствие ограниченных финансовых возможностей этой группы. Как видим, наибольший уровень дифференциации сбережений был характерен для 2000 г. - первого года роста реальных доходов после финансового кризиса. Столь высокий уровень дифференциации сбережений, очевидно, является фактором, который будет способствовать сохранению высокого уровня дифференциации по доходам в ближайшее время.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы, которые характеризуют сберегательное поведение домохозяйств в России.

1. В последние годы в сберегательном поведении домохозяйств происходили значительные изменения, связанные с финансовым кризисом 1998 г. и его последствиями. После уменьшения доли сбережений в доходах в результате финансового кризиса в дальнейшем наблюдались ее стабилизация и рост в 2001 г., хотя эти значения остаются низкими.

2. Процесс формирования сбережений в обществе характеризуется высокой степенью неоднородности. Главным фактором, определяющим сберегательное поведение домохозяйств, является уровень их денежных доходов; в меньшей степени оно зависит от места проживания и размера домохозяйства.

3. Лишь меньшая часть домашних хозяйств делала сбережения в последние годы. Доля домохозяйств, которые делали сбережения, была достаточно устойчива в течение 1997-2000 гг. Существенный рост доли домохозяйств, осуществлявших сбережения, произошел только в 2001 г., что может свидетельствовать о происшедших позитивных сдвигах в их сберегательных намерениях.

4. Для значительной части домохозяйств на протяжении последних лет было характерно десберегательное поведение. Возможности делать сбережения имелись практически только у обеспеченных домохозяйств (четвертая и пятая квинтильные группы), у наименее обеспеченных домохозяйств они фактически отсутствовали. Лишь в 2001 г. такое поведение стало свойственно наименее обеспеченной группе.

Согласно оценкам, сделанным на основе RLMS, в 1994-1996 гг. десберегательное поведение было свойственно от 50% до 75% домохозяйств. Данные бюджетных обследований Госкомстата России свидетельствуют о несколько меньших масштабах десберегательного поведения в последние годы, которые были максимальными в 1998 г. Однако эти данные, как и данные RLMS, по-видимому, несколько завышают масштабы десберегательного поведения домохозяйств в связи со смещенным характером самих оценок доходов и сбережений.

5. Степень дифференциации по уровню имеющихся сбережений значительно выше, чем по уровню доходов; коэффициент фондов для прироста сбережений составил в 2000 г. 85 раз. Основной объем сбережений приходится на наиболее обеспеченные 20% домохозяйств (62% от всех сбережений), на низшие 20% - только 3% сбережений.

6. Городские домохозяйства более активны в части осуществления сбережений, чем сельские домохозяйства. Для городских домохозяйств также характерны большие значения доли сбережений в доходах.

Домохозяйства разной величины примерно в равной степени стараются осуществлять сбережения. Однако доля сбережений в доходах заметно снижается по мере увеличения числа членов домохозяйства. Основной объем сбережений приходится на домохозяйства, состоящие из двух-четырех членов.

7. Одними из важнейших мотивов для формирования сбережений, в особенности для наименее обеспеченных домохозяйств, являются предупредительные мотивы.

Как видно, полученные результаты в целом соответствуют основным выводам, которые были сделаны в работе [13] за несколько более ранний период (за исключением зависимости размера сбережений от числа членов домохозяйства). Поэтому можно полагать, что они отражают

закономерности, присущие сберегательному поведению домохозяйств в России в настоящее время.

Что же касается зависимости сбережений от возраста членов домохозяйства, то в этом направлении нужны дальнейшие исследования.

Как следует из проведенного анализа, одна из основных проблем изучения сберегательного поведения домохозяйств в России заключается в отсутствии подробной и достаточно надежной информации о доходах домохозяйств и их использовании, в частности распределении потоков сбережений между различными финансовыми инструментами.

Во многих странах сбережения домашних хозяйств и их динамика, наряду с показателями доходов и расходов, являются важнейшими индикаторами для оценки экономического благополучия и определения перспектив развития страны. В России в настоящее время изучению этой проблемы уделяется явно недостаточно внимания.

Указывая на трудности получения данных о доходах в рамках бюджетных обследований, органы статистики не приступили еще к организации специальных обследований, посвященных изучению доходов населения, проведение которых является общепринятой практикой в странах с развитой рыночной экономикой. Возможно, в настоящее время Россия является одной или одной из немногих европейских стран, где не проводятся такие обследования. В дальнейшем при организации указанных обследований следует предусмотреть и получение информации о различных финансовых и нефинансовых активах домохозяйств, которая в настоящее время также отсутствует в России. Вряд ли ссылки на трудности сбора подобной информации в России являются достаточным основанием для их непроведения.

При проведении текущих обследований расходов домохозяйств было не целесообразным полностью отказываться от сбора информации о доходах, заменяя ее получение оценками. Так, в Италии, где, как и в России, высокая доля «теневой» экономики и соответственно доля доходов от этой деятельности, при обследовании потребительских расходов домохозяйств статистическими органами собирается также и информация о доходах, но при этом используются закрытые вопросы для получения соответствующей информации. Включение нескольких таких вопросов вряд ли бы сильно испугало многих респондентов, поскольку наиболее богатые домохозяйства, которые более всего чувствительны к ним, очень редко участвуют в таких обследованиях. А наличие подобных вопросов сделало бы собираемые данные более информативными. Возможно, это целесообразно сделать в рамках работы по совершенствованию бюджетных обследований, которая будет проводиться Госкомстатом России совместно с Мировым банком в ближайшие два года.

Кроме того, как текущие, так и будущие обследования должны быть открыты в части исходной информации для

всех заинтересованных пользователей, что является обычной практикой в других странах. Пусть, если и не в полном объеме, то хотя бы в части подвыборок домохозяйств, репрезентативных для страны в целом. Подобный шаг был бы реальным действием в части обеспечения большей информационной открытости статистической информации как одного из важнейших направлений совершенствования статистической деятельности в России, о чем много говорится в последнее время.

Литература

1. **Богомолова Т.Н., Топилина В.С.** Сберегательная и финансовая активность населения // Экономические науки современной России. 1998. № 3.
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2000 году (по итогам выборочного обследования домашних хозяйств). Госкомстат России. - М., 2001.
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 1999 году (по итогам выборочного обследования домашних хозяйств). Госкомстат России. - М., 2000.
4. Национальные счета в России в 1993-2000 годах. Стат. сборник. 2001, Госкомстат России. - М., 2001.
5. Сбережения населения Российской Федерации. Аналитический доклад. - М., 1997.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сборник. 2001, Госкомстат России. - М., 2001.
7. Средний класс в России: количественные и качественные оценки. - М., 2000.
8. **Суринов А.Е.** Доходы населения. Опыт количественных измерений. - М., 2000.
9. **Ясин Е.Г.** Перспективы российской экономики. Проблемы и факторы роста. - М., 2002.
10. **Borsch-Supan A.** International comparison of household savings behaviour: a study of life-cycle savings in seven countries // Research in Economics. - 2001. - Vol. 55. - P. 1-14.
11. **Bosworth B., Burtless G., Sabellhaus J.** The decline in saving: evidence from household surveys Brookings papers of economic activity. - 1991. - № 1. - P. 183-241.
12. **Deaton A.** The analysis of household surveys: a micro-economic approach to development policy. - Baltimore, 1997.
13. **Gregory P.R., Mokhtari M., Schrettl W.** Do The Russians Really Save That Much? Alternate Estimates From The Russian Longitudinal Monitoring Survey // The Review of Economic and Statistics. - 1999. - Vol. 81. - № 4. - P. 694-703.
14. **Guariglia A., Kim B.Y.** Unemployment Risk, Precautionary Savings, and Moonlighting in Russia. Working Paper. № 232, 1999.
15. **Kuznets S.** Shares of Upper Income groups in Income and Savings. National Bureau of Economic Research. - New York, 1953.
16. **Modigliani F., Brumberg R.** Utility analysis and the consumption function: an attempt at integration // The collected papers of Franco Modigliani. - Vol 2. - Cambridge, 1979. - P. 128-197.
17. **Mroz T., Henderson L., Popkin B.** Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation. The Russia Longitudinal Monitoring Survey 1992-2000. - North Carolina, 2001.
18. **Poterba J, Ed.** International comparison of personal savings. - Chicago, 1994.
19. **Projector D.** Survey of changes in family finance. Board of governors of the federal reserve system. - Washington, 1968.

ВЛИЯНИЕ ОБЪЕМА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ НА КРЕДИТОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р.А. Эргашев, канд. экон. наук,
Национальный банк Таджикистана

Проблемы пополнения банковского капитала, расширения объема кредитования экономики республики, обеспечения защищенности населения повысили интерес к финансовым средствам населения.

Финансовый потенциал населения представляет собой объем его платежеспособного спроса и является частью накопленного личного имущества населения в форме высоколиквидных активов. Финансовый потенциал населения может рассматриваться в качестве временно свободных денежных средств, которые размещены в банках в виде вкладов и тем самым пополняют банковские ресурсы.

Финансовый потенциал населения группируется на краткосрочный и долгосрочный. В состав *краткосрочного финансового потенциала* входят спекулятивный и сберегательный финансовый потенциал. *Долгосрочный финансовый потенциал* состоит из свободного и накопительного финансового потенциала.

Каждый из вышеуказанных типов финансового потенциала требует соответствующего механизма и способа для привлечения его к активному использованию в качестве кредитных и инвестиционных ресурсов.

Финансовый потенциал населения включает денежную наличность на руках у населения, валютные средства на руках у населения и денежные средства во вкладах и на депозитах в банках.

Одна из важнейших проблем банковского сектора состоит в привлечении в него большей части финансового потенциала населения. За годы независимости на пути к политической и экономической стабильности республики решению данной проблемы мешало множество внешних факторов. Экономическая разруха сопровождалась инфляционными процессами, которые сдерживали активность населения во вложении средств в банках.

Главная цель внутренней экономической политики республики состояла в сокращении темпов инфляции, что и было успешно выполнено. Если в 1995 г. уровень инфляции составлял 983,60%, то в 2001 г. ее темп сократился до 12,59%. Смысл экономической политики, проводимой в стране, состоял в том, чтобы ввести в единое русло меры, направленные на сжатие совокупного денежного предложения и стабилизацию валютного курса.

Особая роль в снижении темпов инфляции в республике принадлежит Национальному банку Таджикистана. Денежно-кредитная политика страны призвана обеспечить устойчивость национальной денежной единицы. Темпы инфляции имеют прямое воздействие на процентную ставку по вкладам.

Рассмотрим процентные ставки по вкладам в банках и их реальные значения как отношение разницы темпа инф-

ляции и номинальной ставки к сумме коэффициента, равного 1, и темпа инфляции.

Таблица 1

Динамика процентных ставок по вкладам
в 1997-2001 гг.*
(в процентах)

	1997	1998	1999	2000	2001
Уровень инфляции	159,60	2,70	30,14	60,60	12,59
Ставка по вкладам	23,93	9,82	5,24	1,26	5,19
Реальная фактическая ставка по вкладам**	-0,84	1,92	-0,79	-0,96	-0,54

* Вестник Национального банка Таджикистана, № 3(22) за 2000, с 7; № 1(31) за 2002, с. 5.

** Рассчитано по формуле реальных ставок: $r = (h-i)/(1+h)$.

За 1997-2001 гг. в области реальных процентных ставок по вкладам наметилась тенденция к уменьшению их отрицательных значений за счет снижения темпов инфляции. Так, реальная ставка по вкладам в 2001 г. повысилась в 1,5 раза по сравнению с 1997 г. при снижении номинального значения ставки по вкладам за данные сравниваемые периоды в 4,6 раза. Лишь в 1998 г. реальная ставка по вкладам имела положительное значение из-за резкого снижения инфляции в 59,1 раза. Следовательно, на данные ставки оказывала влияние тенденция снижения темпа инфляции.

Таблица 2

Динамика вкладов физических лиц в банках второго
уровня в 1997-2001 гг.*

	1997	1998	1999	2000	2001
Всего вкладов, млн. сомони	0,8	1,4	1,3	5,6	9,6
Темп роста, в %:					
базисный	-	163,7	149,7	662,7	1132,2
цепной	-	163,7	91,5	442,6	170,8

*Статистический ежегодник Республики Таджикистан за 1991-2001 гг. Госкомстат, Душанбе, 2001. С. 213.

Данные таблицы 2 свидетельствуют об увеличении объемов вкладов в течение 2001 г., когда рост составил по сравнению с началом года 142,3%, или в 1,4 раза.

Объем вкладов физических лиц в коммерческих банках республики в 2001 г. увеличился в 11,3 раза по сравнению с 1997 г. Сумма данных вкладов по состоянию на 1 января 2002 г. составила 9,6 млн. сомони. Это было связано в основном с улучшением реальной доходности вкладов населения в банках в связи с падением темпов инфляции. Рост данного показателя позволил коммерческим банкам уве-

личить свои резервы и использовать их как источник инвестирования экономики.

Рассмотрим корреляционную связь между показателя-

ми объема вкладов населения и суммой предоставленных кредитов экономике банками второго уровня.

Таблица 3

Анализ корреляционной связи вкладов населения и объема кредитования экономики банками республики*

	Объем вкладов, млн. сомони x	Объем кредитов, млн. сомони y	Отклонение величины признака от средней величины		$d_x d_y$	d_x^2	d_y^2
			d_x	d_y			
1997	0,8	55,4	-2,9	-200,1	580,29	8,41	40040,01
1998	1,4	235,6	-2,4	-19,9	47,76	5,76	396,01
1999	1,3	289,3	-2,5	33,8	-84,5	6,25	1142,44
2000	5,6	265,9	1,9	10,4	19,76	3,61	108,16
2001	9,6	431,3	5,9	175,8	1037,22	34,81	30905,63
n = 5	$\Sigma x = 18,7$	$\Sigma y = 1277,5$	-	-	$\Sigma d_x d_y = 1600,53$	$\Sigma d_x^2 = 58,84$	$\Sigma d_y^2 = 72592,25$

*Расчетные данные.

Средняя величина признаков объема вкладов и объема выданных кредитов экономике соответственно равны $\bar{x} = 3,7$ и $\bar{y} = 255,5$.

Исходя из приведенных данных, определим величину коэффициента корреляции:

$$r = \Sigma d_x d_y / \sqrt{\Sigma d_x^2 \Sigma d_y^2} = 1600,53 / \sqrt{58,84 \times 72592,25} = 0,77.$$

Данная величина коэффициента корреляции характеризует наличие прямой корреляционной связи между рассматриваемыми признаками. Его положительное значение свидетельствует о прямолинейной корреляционной связи между показателями вкладов населения в банках и предложения кредитных денег экономике банковской системой. Степень тесноты связи данных показателей равна 0,77 (при $r = 0 \dots 1$).

Величина коэффициента регрессии определяется в соответствии со следующей формулой:

$$b = \Sigma d_x d_y / \Sigma d_x^2 = 1600,53 / 58,84 = 27,20.$$

Определим уравнение регрессии:

$$a = \bar{y} - b\bar{x} = 255,5 - 27,20 \times 3,7 = 154,86.$$

Данное уравнение указывает на прямолинейный характер регрессии.

Возможности использования финансового потенциала различны у разных групп населения. Это связано в большей степени с общей экономической ситуацией в республике. Основой расширения возможностей использования средств населения как источника кредитования и инвестирования являются рост благосостояния народа и увеличение его резервных финансовых ресурсов.

Благосостояние населения измеряется прежде всего состоянием доходов и расходов.

Таблица 4

Динамика доходов и расходов населения в 1997-2001 гг.*

	1997	1998	1999	2000	2001
Доходы населения, млн. сомони	348,3	593,6	738,3	899,7	990,0**
Темп роста, в %:					
базисный	-	170,4	212,0	258,3	284,2
цепной	-	170,4	124,4	121,9	110,0
Расходы населения, млн. сомони	324,4	575,5	716,1	805,1	895,0**
Темп роста, в %:					
базисный	-	177,4	220,7	248,2	275,9
цепной	-	177,4	124,4	112,4	111,2

*Статистический ежегодник Республики Таджикистан за 1991-2001 гг. Госкомстат, Душанбе, 2001. С. 197.

** Оперативные данные.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о росте доходов населения на протяжении всего анализируемого периода. Так, за 1997-2001 гг. доходы населения республики выросли в 2,8 раза. Расходы населения также имели тенденцию к росту. В течение рассматриваемого периода данный показатель вырос в 2,7 раза. Естественно, рост доходов населения вызывает рост его расходов на покупку товаров и расширение использования сферы услуг. В расходы также входят налоги и различные сборы.

На наш взгляд, решение проблемы выявления путей увеличения финансового потенциала населения состоит в выявлении перспектив увеличения последнего с учетом различий в доходах по отраслям и секторам экономики, территориальных различий, изучение и анализ финансовых ресурсов социальных групп населения.

Особое внимание необходимо обратить на использование сбережений населения банками. Большинство мел-

ких банков направляют кредитные средства преимущественно в непромышленный сектор. В то же время производственный сектор страны не полностью оснащен основными фондами, производственные мощности на крупных промышленных предприятиях требуют реконструкции. Так, в химической промышленности в 2000-2001 гг. в производстве удобрений использовалось всего 26,0-27,0% производственных мощностей, в производстве строительных материалов - 33,0, в легкой промышленности - 39,3%. В сельскохозяйственном машиностроении за период с 1997 по 2001 г. производственные мощности не использовались вообще. За последние 10 лет производство потребительских товаров снизилось до 21,4%.

Не в лучшем положении находится аграрный сектор страны. Становление фермерства идет рука об руку с разрушенной аграрной инфраструктурой. На сегодняшний день создано более 14000 фермерских хозяйств, из которых большинство не имеют денежных ресурсов для использования современных технических средств в процессе про-

изводства. Использование сельскохозяйственной техники в сельхозпроизводстве в течение 1997-2001 гг. имело тенденцию к снижению по видам сельхозмашин с 12 до 63%. Для этого необходимо создание кредитных товариществ, которые бы совместно с Ассоциацией фермерских хозяйств решали проблему предоставления льготных кредитов нуждающимся в них фермерским хозяйствам.

Финансовые ресурсы населения при наличии рациональных способов их вовлечения в хозяйственный оборот могут сыграть существенную роль в финансовой и экономической стабилизации.

В целях эффективного использования резервных средств населения необходимо решение задач повышения заинтересованности физических лиц во вложении собственных финансовых средств, совершенствования системы финансовых институтов, работающих с денежными средствами населения путем расширения деятельности крупных банков по привлечению этих средств в целях кредитования экономики.

НОВЫЕ УЧЕБНИКИ ПО СТАТИСТИКЕ

В издательстве «Финансы и статистика» вышло в свет новое учебное пособие «Социальная статистика», подготовленное авторами М.Р. Ефимовой и С.Г. Бычковой.

В учебнике представлены система показателей, источники информации и основные направления анализа социальной сферы. Особое внимание уделяется отраслям, обеспечивающим уровень жизни населения, - жилищно-коммунальному хозяйству, образованию, здравоохранению, а также возможности доступа различных групп населения к комплексу услуг этих и других отраслей, в связи с чем подробно рассматриваются доходы и потребление населения в их дифференциации.

Учебное пособие предназначено для преподавателей, аспирантов, магистров и студентов экономических вузов и факультетов, специализирующихся в области государственного и муниципального управления, менеджмента в социальной сфере, а также для работников государственного и муниципального управления.

* *
*

В этом же издательстве выпущено в свет новое учебное пособие А.Ф. Гришина «Статистика», в котором в доступной форме рассматриваются вопросы организации статистики, сбора и обработки статистической информации, методологии расчета и применение показателей статистики. На многочисленных примерах по сельскому хозяйству представлены основные разделы и множество показателей статистического исследования, отображения и анализа. Особое внимание уделено статистике растениеводства, животноводства, кормов.

Учебник предназначен для студентов агрономических и зооинженерных специальностей сельскохозяйственных вузов.